

что-то бормочут о «сохранении целостности и неделимости России», убеждают, что решение вопроса о статусе Чечни надо бы отложить лет на 5. А в Чечне — стреляют, и пули, осколки снарядов отнимают жизни, пронзают души родителей, жен, детей убитых, наносят раны, которые не заживают. Горестный плач от этой войны сегодня идет по всей России. И это не преувеличение ради красного словца.

Приехав в Ростов, Гилмхан Мулеевич, без того помертвевший от горя, был потрясен увиденным в морге. Он шел, наверное, больше километра мимо уложенных на брезенте погибших воинов, пока не опознал по наколке на руке возле плеча своего Зиннура. Тела, тела, тела... Обгорелые, рубленные, без рук, без ног. Его собственный сын Зиннур лежал с раненой рукой и пробитой снайперской пулей головой. Снайпер был асом — прямо в висок попал. Без промаха. Упал отец на сына. Еле оторвали.

«Я до конца своих дней буду помнить вашего Зиннура, обязан ему своей жизнью», — эти слова услышал Гилмхан Мулеевич от механика-водителя танка, в котором и был сын, встречавшего его в Ростове на железнодорожном вокзале. Он и рассказал отцу Зиннура о том, как погиб наш земляк...

Зиннур Мухамадиев уже отслужил тогда свой срок командировки в Чечне и собирался домой. Послал родным письмо с фотографиями, умудрился дозвониться: «Все нормально. Скоро вернусь...» А 6 августа в Грозном началась кровавая вакханалия. Когда федеральные войска брали Дом правительства, одним из первых пошел со своей ротой Зиннур Мухамадиев. Дал команду танковым экипажам идти влево, а сам повел танк, где находился, вправо. Ни один из тех танков не смог прорваться к Дому правительства, только его прорвался. Но машину подбили. Когда танк загорелся, Зиннур открыл нижний люк и вытолкал пинками экипаж, в том числе и механика-водителя. А там, где сидел командир, можно было выбраться наружу только сверху. Что и попытался сделать Зиннур. Рукой за край ухватился — пуля тут же попала в руку. Когда появился из люка горевшего танка сам — тут же был сражен выстрелом.

В том бою из его роты в живых осталось только четверо — те, которых Зиннур выпинал из танка. Такое можно увидеть только в кино. Из мотострелкового полка, в составе которого командовал первой танковой ротой молодой капитан Мухамадиев, выжить посчастливилось тоже считанным единицам.

«Если бы он не был таким, это был бы не Зиннур», — так отозвался о своем друге детства его одноклассник Женя Язаров.

Стать военным — это была мечта Зиннура с детства. И он себя готовил к этой профессии. Учился в школе успешно, много занимался спортом. Всегда был в гуще школьной жизни, возглавлял комитет комсомола. Его любили.

После восьмого класса стал проситься в Суворовское училище. Мать с трудом уговорила: доучись в школе, побудь дома, ты же у меня помощник. После окончания средней школы Зиннур сообщил родителям о своем решении пойти в танковое училище. Теперь стал отговаривать его отец. Но юноша был непреклонен. Он поступил в танковое училище, успешно его закончил, отслужил на Дальнем Востоке, создав там семью. Потом был переведен в родное училище, где его помнили как очень способного, перспективного курсанта, обещавшего стать отличным офицером. Не ошиблись. В училище Зиннура любили.

Когда пришла разнарядка на отправку кого-нибудь из офицеров в Чечню, начальник училища был против командирования Зиннура: «Не для того я тебя с Дальнего Востока сюда забирал...» А потом была еще одна разнарядка. Решили устроить жеребьевку: кому выпадет — тому выпадет. Зиннура тогда не было среди собравшихся. Только начали тянуть жребий, заходит он: «Почему без меня?» Сунул руку и вытянул жребий. Никакие уговоры не помогли: «Если не я, то кто-то. Как я буду людям в глаза смотреть?..»

Вот тогда, перед отъездом, и собрал он своих одноклассников. Маме в любви признавался: «Ты у меня самая красивая, самая хорошая».

«Как я радовался, когда Зиннур переехал в Челябинск, — по-мужски трудно плакал его старший брат Эдгар, кандидат наук,